

Социология национальных отношений

© 1995 г.

А.В. ТОПИЛИН

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ СЕМЬИ И МИГРАЦИЯ: ВОПРОСЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

ТОПИЛИН Анатолий Васильевич — доктор экономических наук.

Межнациональные семьи рассматриваются нами как первичные ячейки общества, в которых происходит трансформация этнического самосознания, закрепляется и совершенствуется все то положительное, что накоплено народами в области культуры, традиций, обычаев, языка. Они широко распространены в странах с пестрой национальной структурой, активным миграционным обменом. В бывшем СССР, по данным переписи 1989 г., их насчитывалось 12,8 млн. или 17,5% от общего числа браков. Иными словами, примерно каждая шестая семья состояла из представителей разных национальностей. Это довольно значительная прослойка, от характера формирования и самочувствия которой во многом зависит развитие важных процессов в обществе: демографических, социальных, этнических, культурных.

На становление этнически смешанных семей оказывают влияние многие факторы, в том числе тип расселения людей, уровень брачности, национальные традиции и обычаи, интенсивность миграции. Последняя, способствуя перемешиванию народов, как правило, ускоряет образование этнически разнородных семейных ячеек за счет того, что национальная и половозрастная структура мигрантов зачастую отличается от подобных структур коренного населения.

Смешанные семьи на Руси складывались издавна — по мере проникновения славян за Урал, в глубь Сибири и Дальнего Востока, в Казахстан, Среднюю Азию, Закавказье, Прибалтику. Московское правительство еще в XVII веке при царе Михаиле Федоровиче, издало несколько постановлений о церковных браках между русскими служилыми людьми и крещеными инородческими женщинами,

В советский период процесс образования этнически смешанных семей усилился. Если в 1959 г. их количество составляло 5,2 млн. или 10,2% всех бракосочетаний в стране, то в 1979 г. — 9,9 млн. или 14,9%, а в 1989 г. уже 12,8 млн. или 17,5%. Еще более возросла эта часть общества в Латвии — 27,5%, на Украине — 25,3%, в Белоруссии — 24,6%, Молдавии — 24,6%, Казахстане — 23,9%. Подобная география говорит об основных направлениях и масштабах миграции, которая активно была обращена, из России в названные союзные республики.

На рубеже 90-х годов появились новые тенденции во взаимовлиянии миграционной обстановки и положения этнически смешанных семей. Распад Союза ССР привел к разрыву не только хозяйственных, но и родственных связей. Многие этнически смешанные семьи, особенно в зонах межнациональных конфликтов, рушатся или становятся неполными, увеличивают ряды беженцев. Тем самым подрываются общественные устои, ослабевают этнокультурные контакты, растет ксенофобия, ухудшаются демографические показатели.

Анализ материала за тридцатилетний межпереписной период (1959—1988) позволяет сделать вывод о том, что объем прослойки смешанных семей прямо пропорционально зависит от национального состава населения, в частности — численности русских. Чем пестрее, неоднороднее этническая картина в регионе, тем чаще регистрируются брачные узы между представителями разных национальностей (табл. 1).

Наиболее высоким удельным весом смешанные семьи отличаются в республиках, образовавших группу, куда вошли Белоруссия, Украина, Латвия, Молдавия, Казахстан (от 239 до 275 на 1 000 семей). Здесь высока доля нетитульных народов (это прежде всего русские — от 12,9% в Молдавии до 37,8% в Казахстане). Диаметрально противоположная ситуация в группе, которую составляют Азербайджан и Армения, где удельный вес этнически смешанных семей

Межнациональные семьи в бывших союзных республиках (по данным переписей населения на 1 000 семей)

Республики	Перепись					Удельный вес в населении (1989 г.)	
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1989 г. в % к 1959 г.	коренной нации	русских
Высокий уровень							
Латвия	158	210	242	275	174	51,9	30,3
Украина	150	197	219	253	169	72,3	22,0
Белоруссия	МО	166	201	246	224	77,4	13,2
Молдавия	135	179	210	246	182	64,3	12,9
Казахстан	144	206	215	239	166	39,5	37,8
Средний уровень							
Эстония	100	136	158	173	173	61,2	30,3
Киргизстан	123	149	155	165	134	51,9	21,5
Таджикис- тан	94	132	130	148	157	62,0	7,6
Россия	83	107	120	147	177	81,3	81,3
Туркмения	85	121	123	133	156	71,4	9,5
Литва	59	96	113	128	217	79,2	9,4
Узбекистан	82	109	105	127	155	71,0	8,3
Грузия	90	100	104	122	136	69,5	6,3
Низкий уровень							
Армения	32	37	40	38	119	93,9	1,6
Азербайд- жан	71	78	76	79	111	82,5	5,6

минимальный — в 3—6 раз меньше, очень низки и темпы их возникновения. Эти республики — самые мононациональные, среди местных жителей русским тут принадлежит незначительная доля (5,6% и 1,6% соответственно).

Осмысление довольно тесной связи между изменением доли межнациональных семей и миграцией населения особенно актуально в настоящее время, поскольку отражает те негативные явления, которые имеют место после распада СССР, в ходе растущего этнонационализма. По этим показателям бывшие союзные республики можно разделить на три группы (табл. 2).

В первой группе в 80-е годы отмечено снижение темпов образования межнациональных семей от 20% в Таджикистане до 2,4 раз в Туркмении. Во многом это было вызвано сменой направления миграции русских — произошел их отток за пределы указанных территорий. В 1979—1988 гг. он составил 563 тыс. человек, главным образом из Казахстана. Однако наиболее ощутимые потери понесла Армения, где и без того тонкий слой русской диаспоры уменьшился на 1/3, и это сразу же сказалось на сокращении прироста этнически смешанных брачных союзов. Армения — единственная республика с отрицательным значением данного показателя на ту пору.

Во второй группе русское миграционное сальдо на протяжении 30 лет было положительным, однако к 80-м годам стало резко уменьшаться — от 2 до 6 раз. Сие заметно отразилось на скорости создания национально смешанных семей. При этом на Украине миграция русских и украинцев протекала в противоположных направлениях. Приток первых на Украину постепенно ослабевал: сальдо миграции сократилось с 1,1 млн. человек в 60-е годы до 0,75 млн. в 70-е и 0,3 млн. в 80-е, когда одновременно за пределы республики начали усиленно мигрировать украинцы (число выехавших достигло почти полумиллиона человек и выросло более чем в 2,9 раза). Такой миграционный баланс и вызвал снижение темпов русско-украинских браков на территории Украины.

**Изменение темпов образования межнациональных семей за 1954-1988 гг. и миграция русских
(тыс. человек)**

Республики	Среднегодовой темп прироста числа смешанных семей		1979-1988 гг. в % к 1959-1978 гг.	Сальдо миграции русских			
	1959-1978 гг.	1979-1988 гг.		1959-1978 гг.	1979-1988 гг.	в % к численности русских	
						1959 г.	1974 г.
I группа							
Армения	1,1	-0,5	-	+2,1	-25	4	35,7
Туркмения	1,9	0,8	42	+11,7	-37	5,5	10,6
Казахстан	2,0	1,1	55	+1 140,6	-394	14	6,6
Киргизстан	1,2	0,7	58	+150,8	-70	24,2	7,7
Таджикистан	1,6	1,3	81	+75,7	-37	13	9,4
II группа							
Эстония	2,3	1,0	43	+115,4	+30	21	7,3
Латвия	2,1	1,3	62	+146,4	+43	12,8	5,2
Белоруссия	3,1	2,0	65	+327,7	+81	21,9	7,1
Молдавия	2,2	1,6	73	+147,5	+23	22	4,5
Украина	1,9	1,5	79	+1 858,6	+293	11,9	2,8
III группа							
Россия	1,9	2,1	111	-4 165,4	+313	2	0,3
Азербайджан	0,3	0,4	133	-124,9	-80	12,4	16,8
Узбекистан	1,25	1,9	152	+336,3	-124	14,2	7,4
Грузия	0,8	1,6	200	-115,5	-38	14,3	10,2
Литва	3,3	1,25	38	+24,8	+21	4,9	6,9

В третьей группе, в отличие от первой и второй, темп роста межнациональных бракосочетаний повысился. Для России это ускорение связано в немалой мере с притоком украинцев (около 0,5 млн.) и белорусов (79 тыс.), с которыми русские вступают и брак всего активнее. Кроме того, за счет миграционной полны, обрушившейся на Россию, увеличилась численность: азербайджанцев — на 148 тыс., армян — на 126 тыс., молдаван — на 58 тыс., узбеков — на 51 тыс., грузин — на 31 тыс., киргизов — на 23 тыс., канаков — на 18 тыс., что также сказалось на интенсивности рассматриваемого процесса. А в Узбекистане она, несмотря ни отток русских, возросла в 1,5 раза. Такую ситуацию можно объяснить некоторым пополнением республики украинцами и белорусами, а также тем, что узбеки охотно вступают в брак не только со славянами, но и с лицами других национальностей.

Выявленная сопряженность между этнически смешанными семьями и миграцией присуща и автономным образованиям Российской Федерации (табл. 3). Как видим, самые внушительные показатели по количеству национально неоднородных семей имеют Коми (377 на 1000) и Карелия (363), где удельный вес русского населения равен соответственно 57,7% и 73,6%. Более 20% их насчитывается в Башкирии (250). Якутии (231), Удмуртии (225). С другой стороны, в Бурятии (там проживают 70% лиц русской национальности) на эти семьи приходится лишь 117 из 1000. Но наименьшую долю они составляют в автономиях Северного Кавказа, отличающихся высокой концентрацией коренных народов (Дагестан — 122, Чечено-Ингушетия — 90), а также в Туве — 86.

Обострение северокавказских межнациональных конфликтов, развал экономики в Чечне, в связи с военными действиями на ее территории крайне отрицательно сказываются на демографической обстановке региона. Война больше всего ударила по межэтническим семьям.

Межнациональные семьи в бывших автономных республиках России (на 1000 семей)

Республики	Число смешанных семей по переписи 1989 г.	Прирост смешанных семей за 1979-1988 гг. (в процентных пунктах)	Удельный вес в населении	
			коренной национальности	русских
Коми	377	4,3	23,3	57,7
Карелия	363	2,0	10,0	73,6
Башкирия	250	5,6	21,9	39,3
Якутия	231	3,9	33,4	50,3
Удмуртия	225	5,9	30,9	58,9
Мордовия	197	5,9	32,5	60,8
Северная Осетия	176	2,7	53,0	29,9
Кабардино-Балкария	158	2,7	57,6	32,0
Чувашия	156	3,4	67,8	26,7
Марий-Эл	149	4,2	43,3	47,5
Татарстан	149	4,1	48,5	43,3
Калмыкия	135	1,5	45,4	37,7
Дагестан	122	2,1	80,2	9,2
Бурятия	117	2,8	24,0	70,0
Чечено-Ингушетия	90	0,6	70,7	23,1
Tvea	86	0,9	64,3	32,0

Данные об атом отсутствуют. Не будет, однако, ошибкой предположить, что доля численности таковых из-за гибели тысяч мирных жителей, роста числа беженцев в последнее время резко сократилась. Социально-экономические, демографические, политические, этнокультурные последствия подрыва межнациональных семейных очагов будут давать о себе знать не одно десятилетие. Разрушается, пожалуй, самое важное звено единства России, которое нельзя восстановить и одночасье.

Для дальнейшего анализа воздействия миграции на динамику смешанных семей воспользуемся классификацией А.Г. Волкова [1], выделившего (опираясь на данные Всесоюзной переписи 1979 г. и выборочного обследования 1985 г.) пять их групп с различными сочетаниями национальностей:

I — супружеские пары, где один из супругов — основной национальности данной территории, а другой — русской;

II — супружеские пары, в которых один супруг представляет основную национальность данной территории, другой же — любую иную (но не русскую);

III — украинско-русские пары, выделяемые как наиболее распространенные;

IV — смешанные супружеские пары, включающие русских и лиц, относящихся к другим национальностям (кроме украинцев и основной национальности данной территории);

V — смешанные супружеские пары, состоящие из представителей любых национальностей, за исключением основной, русской и украинской,

Количественное соотношение между этими семьями см. в табл. 4 (расчет абсолютных значений произведен на основе удельных весов распределения и прочих общих данных).

По преимуществу в этнически смешанных браках русские оказывались одними из супругов (82,5% в 1979 г. и 81,4% в 1985 г.). Причем в России и на Украине такое положение отмечено особенно явно — соответственно 90,7% и 10,4%, в остальных же союзных республиках показатели составляли от 78,1% в Казахстане до 51,2% и Таджикистане (табл. 5).

Данные о структуре семей по национальностям супругов дают возможность судить о степени устойчивости оных в экстремальных условиях. По этому признаку выделяются следующие группы.

Первая группа — русско-украинская (4,9 млн, или 42,1%). Семьи, объединяемые ею, наиболее уязвимы в межнациональных конфликтах, так как не принадлежат к титульным нациям за пределами России и Украины. Значительна их прослойка и в Киргизстане — 38,2%.

Таблица 4

Структура этнически смешанных семей с одной супружеской парой

Группы	1979 г.		1985 г.	
	%	тыс. семей	%	тыс. семей
I	28,9	2 735	29,6	3 443
II	17,2	1 627	18,4	2 140
III	44,1	4 173	42,1	4 897
IV	9,5	899	9,7	1 128
V	0,3	28	0,2	23

Таблица 5

Этнические смешанные супружеские пары по данным переписи населения 1979 г.

Республики	Из общего числа смешанных супружеских пар доля (в %), включающих					
	русских			основную национальность и другие национальности	другие национальности (кроме русских и основной)	
	всего	в том числе				
основной национальностью		украинцами	другими национальностями			
Россия	90,7		37,8	52,9	90,7	9,3
Украина	83,4	74,7		8,7	15,6	1
Казахстан	78,1	3,4	36	38,7	6	15,9
Эстония	77,8	31,5	19,4	26,9	16,7	5,5
Киргизстан	73,1	2,4	38,2	32,5	12,1	14,8
Латвия	70,7	32,6	12,2	26,9	22,1	7,2
Белоруссия	67,3	57	5,6	4,7	31,3	1,4
Армения	67,1	53,7	6,2	7,2	29,4	3,5
Азербайджан	63,3	26,1	11,2	26	28,2	8,5
Туркмения	60,3	11,8	17	31,5	26,1	13,6
Литва	56,9	30,2	7	19,7	32,4	10,7
Грузия	53,9	25,1	10,1	18,7	37,3	8,8
Молдавия	53,6	22,4	23,2	8	38,8	7,6
Узбекистан	53,5	9,1	14,5	29,9	31,8	14,7
Таджикистан	51,2	9	16,2	26	35,2	13,6

Казахстане — 36%, Молдавии — 23,2%, Эстонии — 19,4%. Как правило, супруги в этих семьях обладают высокой квалификацией и заняты в основном на промышленных предприятиях, в просвещении, здравоохранении, науке. Высокая мобильность славян делает группу очень активной, не примиряющейся с жесткой политикой государств ближнего зарубежья, отчего многим входящим в нее семьям остается лишь мигрировать.

Вторая группа — это смешанные браки между русскими и представителями некоренных народов. Сюда вошло более 1,1 млн. семей (9,7%), множество из которых поселились в южных регионах и Прибалтике: порядка 1/3 — в Казахстане (38,7%), в Киргизстане (32,5%), Туркмении (31,5%). Узбекистане (29,9%); для каждой четвертой такой семьи от общего числа смешанных Таджикистан, Азербайджан, Эстония или Латвия являются местом постоянного проживания. Этой группой немало определяется возможная мощь потока потенциальных мигрантов, когда в межнациональные конфликты, помимо русских, втянуты и прочие лица, не принадлежащие к титульным нациям. Речь идет, к примеру, о русско-немецких семьях в Казахстане и Киргизстане, русско-крымско-татарских в Узбекистане, русско-армянских в Азербайджане, русско-азербайджанских в Армении. При нарушении прав и возникновении угрозы жизни их миграционная активность резко возрастает.

Третья группа — супружеские пары, образованные русскими и лицами той нации, которая

дала название республике (3,4 млн. пар или 29,6% от общего числа). По характеру миграционного поведения она занимает промежуточное положение между первыми двумя группами и одноплеменными семьями титульных народов. Принятие решения на выезд или невыезд в данной группе нередко зависит от общественного статуса супругов, степени укорененности, связей с национальной средой и культурой, ценностных и этнокультурных ориентации второго поколения, необходимости осуществления конкретных задач (продолжение образования, трудоустройство и т.п.). Наибольший удельный вес семей указанной группы характеризует Белоруссию — 57%, Армению — 53,7%, Латвию — 32,6%, Эстонию — 31,5%, Литву — 30,2%.¹ Эти семьи, в первую очередь в государствах Балтии, все больше пополняют ряды реальных мигрантов.

Наконец, *четвертая* группа этнически смешанных семей состоит из представителей коренной и других — исключая русских — национальностей (2,14 млн. пар или 18,4%), чья доля колеблется от 6% в Казахстане до 38,8% в Молдавии, где в основном это молдавано-украинские семьи. Более 1/3 подобных межнациональных семейных ячеек зафиксировано в Грузии. Однако тут, в отличие от Молдавии, встречается гораздо большее их разнообразие: грузино-армянские, грузино-осетинские, грузино-украинские, грузино-абхазские. В Таджикистане, где семьи этой группы достигают 35,2%, основную ее часть представляют браки таджиков с узбеками (гораздо реже таджики вступают в брак с татарами, киргизами, украинцами). А вот литовцы довольно часто создают семьи с украинцами, белорусами, поляками, латышами, а также немцами. Отметим, что межнациональные конфликты серьезно затронули эту группу.

Проведенный анализ позволяет сделать некоторые выводы. Разноэтничный состав семьи в условиях стабильной обстановки цементирует общество, способствует взаимообогащению национальных культур и традиций. Рост числа и удельного веса национально-смешанных браков свидетельствует о здоровье общества. Учитывая вместе с тем, что русские в этих супружеских парах составляют абсолютное большинство (свыше 80%), Можно полагать — в целом миграционная мобильность межэтнических семей несколько выше, чем одноплеменных. Высшей миграционной подвижностью обладают смешанные русско-украинские семьи вне территориальных пределов своих этносов. Они-то раньше всех и попадают под жесткий пресс этнонационализма. Меньше таковая свойственна русско-национальным семьям, особенно если супруг или супруга представляют один из коренных народов Средней Азии.

Ситуация кардинально меняется при межнациональных конфликтах, в которые вовлекается значительная часть этнически смешанных семей. Многие из них вынуждены мигрировать или становятся беженцами. Увы, последствия политики этнической чистки, проводимой в странах ближнего зарубежья, зачастую недооцениваются. Ведь происходит не только вытеснение русских и других нетитульных наций, но и потеря, разрушение межнациональных семейных связей, участником которых выступают и представители коренной нации. Это невосполнимый ущерб генофонду собственного народа.

Какова судьба межнациональных семей в современной России и странах ближнего зарубежья? Россия как федеративное государство принимает в расчет прежде всего два обстоятельства: размеры территории, различающейся по экономическим, климатическим, ландшафтным условиям, и сосуществование на ней большого числа самостоятельных народов, расселившихся достаточно компактно и находящихся в тесном единстве друг с другом. Федерализм углубляет взаимовлияние, развитие различных этнокультур, что создает благоприятные предпосылки для расширения прослойки межнациональных семей. Однако негативные процессы, вызванные распадом СССР, усиление этнонационалистических тенденций привели к подрыву самой основы для заключения новых смешанных браков. Эти явления носят длительный, устойчивый характер.

Исходя из сказанного при прогнозе семейных структур на географическом пространстве экс-Союза, осуществленного нами на период до 2016 г., учитывалось несколько факторов. С одной стороны, брались в расчет факторы, отрицательно воздействующие на формирование родственных отношений между людьми различных национальностей. Это движение к мононациональности в бывших союзных республиках, наличие «горячих точек» и обострение межнациональной напряженности, оживление сил, направленных на самоизоляцию автономий. С другой стороны, принимались во внимание позитивные сдвиги, ослабляющие волну открытого этнонационализма, укрепляющие федеративные устои российской государственности, содействующие интересам субъектов федерации.

¹ Не берется в расчет Украина, где таких семей 74,7%, поскольку русско-украинские семьи составляют отдельную — первую группу.

Таблица

Прогноз количества этнически смешанных семей в бывших союзных республиках (на 1 000 семей)

Республики	2000 г.		2016 г.	
	I*	II**	I	II
Россия	156	150	179	150
Украина	265	260	275	260
Белоруссия	260	260	274	260
Молдавия	259	160	270	140
Грузия	128	100	132	95
Азербайджан	80	80	75	80
Армения	35	25	30	20
Узбекистан	132	130	140	130
Казахстан	252	250	260	250
Киргизстан	167	165	170	150
Таджикистан	164	150	159	150
Туркмения	139	135	138	120
Литва	131	80	132	70
Латвия	280	150	280	120
Эстония	175	110	178	90

I — благоприятный вариант.

II — неблагоприятный вариант.

Для прогноза структуры смешанных семей важно раскрыть перспективы концентрации народов на своих этнических ареалах. Она получит дальнейшее развитие, станет характерной для большинства этносов и будет интенсивно идти до 2000—2005 гг., после чего пойдет на убыль, поскольку на миграцию населения начнут заметно влиять экономическая интеграция, рыночные отношения, оздоровление социальной атмосферы.

Через два десятилетия концентрация наций сократит население диаспор ближнего зарубежья, в первую очередь славян (русских — до 17—19 млн. человек, или на 25—33%, украинцев — до 4—5 млн., белорусов — до 2 млн.). Одновременно возрастет численность титульных народов Средней Азии и Казахстана с 5,7 млн. до 8—10 млн., или в 1,4—1,8 раза.

По нашим расчетам, общее число семей в 2001 г. увеличится до 78—80 млн. против 73,1 млн. по переписи 1989 г., а в 2016 г. — до 89—91 млн. Число же этнически смешанных браков составит около 13,5—15 млн. в 2001 г. и 16—18 млн. в 2016 г. (т.е. межнациональной окажется каждая пятая семья). Далеко не одинаковой выглядит картина их формирования по странам ближнего зарубежья в будущем (табл. 6).

На замедлении процесса возникновения национально-смешанных семей скажется несколько обстоятельств. Во-первых, еще более сузится этнодемографическая база для него в результате концентрации коренных наций на территории своего этноса и снижения численности других наций. Во-вторых, сдерживающим фактором, к сожалению, послужит сохранение межнациональных конфликтов, чреватых перерастанием в отдельных случаях в гражданские войны. В-третьих, возможно в некоторых бывших союзных республиках ужесточение политической линии по отношению к русскоязычному населению.

И в заключение подчеркнем; лишь сохранение исторически сложившихся систем сосуществования, совместного проживания многих наций и этнических групп, позволяющее осуществлять тесные контакты между ними, а также развитие свободной миграции, обусловленной экономическими, социальными и демографическими факторами, создадут здоровую основу для взаимообогащения народов, укрепления межнациональных семей как одной из важнейших форм, интегрирующих общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков А.Г. Этнически смешанные семьи и межнациональные браки // Семья и семейная политика, М.,: Институт социально-экономических проблем народонаселения АН СССР, 1991. С. 77—90,